Рамсес был прав. Великая царица действительно возвращается в Фивы, но вот только не завтра, а уже сегодня ночью. Пока они занимались обыском кабинета в храме, карета жены фараона уже подъехала к воротам дворца и перед стражей появилась красивая женщина в светло-фиолетовом платье, а на нее шее красовалось красивое толстое ожерелье. Длинные слегка кудрявые волосы раздувал прохладный ветерок.

— Ваше Величество, с возвращением во дворец. Не желаете ли накинуть шаль на плечи? – спросил евнух, встречающий Тую.

— Не стоит. Я желаю поговорить с фараоном, - спокойно ответила царица и направилась в покои своего мужа.

Евнух слегка обеспокоенно побежал следом за царицей. На его лбу выступили капельки пота.

— Ваше Величество, сейчас все-таки поздняя ночь. Его Величество, наверняка, уже спит. Стоит ли будить его? – пытался остановить Тую евнух.

— Ничего страшного. Раньше он мог разговаривать со мной ночи напролет о менее важных делах. Сейчас же не до шуток.

Евнух протер своим белым платком лоб.

Когда Великая царица подошла к дверям покоев фараона, то стража поклонилась в знак приветствия жене правителя.

— Я бы хотела видеть фараона, несмотря на то, что сейчас ночь.

Два охранника посмотрели друг на друга и, слегка опустив голову с грустным выражением лица, доложили Туе:

— Его Величество сейчас с наложницей, поэтому не может принять вас.

— Вот как, - проговорила царица и, сомкнув губы, холодным взглядом посмотрела на евнуха. — Что ж, пусть Его Величество продолжает развлекаться. Как только он закончит, то сообщите, что я вернулась.

После этого Туя покинула стражников, слегка приподняв платье. Ее рука крепко сжимала кусок ткани. Женщина шла быстрыми шагами, а в сердце поселилось как чувство гнева, так и сильная боль.

Жена фараона едва зашла за угол, как вдруг встретилась с четырьмя людьми, которые куда-то торопились. От такой неожиданной встречи Туя удивилась. Трое человек поклонились царице.

— Матушка, ты уже вернулась? Я думал, что ты только завтра прибудешь во дворец, - произнес Рамсес и подошел к своей матери.

Туя слегка улыбнулась и, обняв своего сына, поцеловала в лоб. Хоть он уже давно не был маленьким мальчиком, но у царицы до сих пор осталась эта привычка.

— Что вы делаете так поздно в коридорах дворца? Да еще и вместе с Эвелин, которая должна находиться в гареме.

— Ваше Величество, помните, я отправлял вам письмо, в котором рассказал обо всей обстановке? Так вот, мы решили, не дожидаясь вас, найти какие-нибудь улики, причастности

Мхотепа к похищению Священного папируса, - объяснил все Тор.

— И откуда вы так бежите?

— Из личного кабинета Мхотепа в главном храме, - ответил Рамсес, крепко сжимая листки папируса с хеттской письменностью.

— У Мхотепа есть личный кабинет в храме?! Не знала об этом. Ладно, в коридоре говорить опасно, так что пойдемте в мои покои, где вы все спокойно мне объясните.

Как только они пришли в покои царицы, то женщина отпустила всех своих слуг и села на стул, который находился посередине комнаты. По обе ее руки нашли места Рамсес, Аменемхат, Тор и Эвелин.

— Мы с Аменемхатом осматривали комнату Мхотепа, но не нашли чего-то важного…

— Вы ходили в его комнату? Знаете, насколько это опасно?

— Но матушка, ты же сама говорила, что если не рисковать, то ничего нельзя добиться.

— Да, я говорила это, но также послала Тору ответное письмо, в котором было сказано, чтобы до моего возвращения вы ничего не предпринимали.

Тор низко опустил голову. Он действительно получал это письмо, но решил, что стоит нарушить приказ ради информации.

Туя только тяжело вздохнула, посмотрев на жреца.

— Итак, что вы нашли в кабинете Мхотепа?

— Вот эти письма на хеттском языке, - ответил Рамсес и протянул несколько листов папируса матери. Женщина осторожно взяла их и принялась читать.

— Также один служащий сказал, что не так давно к Мхотепу приходили и говорили не на египетском языке. И еще жаловался на него.

Туя смотрела на Тора, пока тот говорил. Как только он закончил, то жена фараона снова обратила свой взор в письмена:

— На Мхотепа приходит достаточно жалоб, но Сети, как околдованный, не верит в них. Он считает, что Мхотепа хотят просто скинуть с места Верховного жреца, чтобы приблизиться к фараону и плести интриги.

— Но отец даже не подозревает, какие этот жрец сейчас плетет сети, вокруг трона, - с саркастичной улыбкой проговорил Рамсес.

— Ваше Величество, что скажете об этих письмах? Можно ли что-то использовать, чтобы доказать вину Мхотепа? – поинтересовался Аменемхат.

— Это и, правда переписки с хеттскими наемниками и наследным принцем Мурсили. Тут есть упоминание о Священном папирусе, но их можно легко оспорить. Вот если найти карту или вообще Священный папирус с живыми наемниками, то будет вдвойне хорошо. Однако эти письма я оставлю у себя.

— Хорошо, матушка. Я рад, что, по крайней мере, мы нашли что-то важное.

— Ладно, расходитесь все по своим комнатам, кроме Рамсеса. Мне нужно у тебя кое-что спросить.

Трое людей поклонились и вышли из покоев Великой царицы. Аменемхат облегченно выдохнул. У него как будто камень с души упал от того, что они нашли хоть какие-то доказательства.

— Кстати, Эвелин, куда теперь отправишься? Будет странно, если ты сейчас вернешься в гарем, - проговорил Аменемхат.

— Она может переночевать у меня, - ответил твердо Тор.

Аменемхат лукаво улыбнулся и только хотел пошутить, как вдруг жрец взял девушку за руку и они отправились в его комнату.

— Когда уже Нефертари вернется. Скучно без нее, - с грустью в голосе сказал Аменемхат и почесал затылок.

В комнате супруги фараона наследный принц и царица пересели на небольшой столик. Туя налила себе в кубок немного сладкого напитка.

— Что ты сделал с Хенутмирой, когда узнал, что она работает вместе с Мхотепом? – спокойно спросила Туя.

— Заточил на одну ночь в темница. Преподал небольшой урок. Отец про это не знает, но если вы решили отругать меня матушка, то я скажу сразу, что не считаю свое решение ошибочным или жестоким.

— Нет, я не собираюсь тебя ругать. Ты поступил правильно. Хенутмире давно нужно научиться работать головой, а не задирать ее до царства Бога Ра. Надеюсь, что она усвоила этот урок, но не стоит забывать, что Мхотеп все же может еще воспользоваться ее влиянием на Сети.

— Не думаю. Матушка, ты вернулась в Фивы, а значит, власть Мхотепа приуменьшиться, ведь отец всегда прислушивается к тебе.

— Мне нужно будет скоро покинуть Египет и отправится в Хеттское царство.

— Что? Зачем тебе туда?

— Я желаю вызваться, как посол от Египта и вернуть девушку по имени Нефертари на законное место подле моего сына, - с улыбкой произнесла женщина. Рамсес посмотрел на жену фараона, приоткрыв рот.

***

Как только Сети закончил развлекаться, то тут же отправил наложницу обратно. Он не позволял девушкам ночевать с ним, считая, что на это имеет право только его законная жена.

Как только немного расстроенная от холодности фараона девушка покинула покои правителя, то внутрь вошел один их охранников.

— Что случилось? – спросил Сети, попивая воду из кубка. На его оголенной спине еще можно

было увидеть капельки пота после бурного времяпрепровождения.

— Ее Величество сказала, что как только вы закончите, доложить, что она хотела бы с вами поговорить, - робко ответил охранник.

Сети поставил кубок на стол и удивленно повернулся в сторону стражи.

— Царица вернулась во дворец? Почему мне не доложили? – гневно спрашивал Сети.

— У вас же была наложница. Да и Великая царица не настаивала.

— Я же велел, чтобы мне сообщали о царице, даже если я буду на поле боя! Думаешь, я предпочту наложницу разговорам с царицей? Мои приказы для вас шутка?

— Ее Величество сказала, чтобы вас не тревожили. Мы не посмели нарушить приказ царицы.

— Убирайся отсюда!

Охранник поклонился и покинул покои фараона.

Как только дверь закрылась, то Сети сменил свою одежду и тут же направился в покои жены.

***

Туя же сидела у окна и смотрела на красавицу-луну на темном небе. У нее на душе была небольшая грусть.

Неожиданно двери ее покоев отворились, и быстрыми шагами внутрь вошел Сети. Царица с удивленным выражением посмотрела на него. Мужчина практически подбежал к своей жене и заключи в долгий и страстный поцелуй. Туя сначала напрягалась, но потом расслабилась и обняла своего мужа за шею.

— Мне доложили, что ты хотела о чем-то поговорить, - тихо произнес Сети, слегка касаясь губ царицы.

— А если бы не сказали, то не пришел бы? – с улыбкой поинтересовалась царица, положив свои руки на грудь мужа.

— Тогда бы я даже не знал, что ты во дворце и до сих пор мучился бы от скуки по тебе, - ответил фараона, утыкаясь своим носом в белоснежную шею Туи.

— Я хотела попросить у тебя об одном одолжении, Сети.

— Каком? – фараон целовал шею своей супруги и уже припустил одну лямку ее светло-фиолетового платья.

— Я хочу отправиться в Хеттское царство, как посол из Египта.

Сети резко поднял голову и посмотрел в светло-карие глаза Туи.

— Что? Ты думаешь, что я тебя отпущу туда, где сейчас восседает Муваталли?

— Я хочу исправить те ошибки, который ты совершил из-за своего жреца.

— Туя! Какие еще ошибки? Я ни за что не отправлю тебя к Муваталли!

Фараон еще крепче обнял свою жену за талию, словно испугавшись чего-то.

— Напомню, что ты отправил в Хеттское царство наложницу своего наследника, да еще и не посоветовавшись со мной, а я ведь отвечаю за гарем. У меня для Муваталли есть другое выгодное предложение, но Нефертари нужно обязательно вернуть в Египет.

— Почему ты хочешь вернуть эту девушку?

— Потому что она часть царства, которое строили твои предки, строишь ты и будет строить наш сын, - глаза царицы были наполнены серьезностью. Ее красивые брови даже слегка нахмурились.

Сети ничего не говорил, а только мотал головой.

— Сети, что со мной может сделать Муваталли? Я же Великая царица, жена фараона. Он не причинит мне вреда, но я постараюсь наладить отношения между Египтом и Хеттским царством. Доверься мне, я вернусь к тебе. Я же всегда возвращаюсь в твои объятия, - с ласковой улыбкой сказала Туя и поцеловала мужа в губы.

Фараон закрыл глаза, отвечая на поцелуй. Он поднял женщину и уложил на кровать, целуя ее тело и снимая платье, оголяя красивое и стройное тело своей жены.

— Хорошо. Я доверяю тебе, но если Муваталли посмеет хоть пальцем тронуть тебя, то я сотру в порошок все Хеттское царство.

— Договорились, - с улыбкой проговорила Туя и, обвив ногами талию мужа, поцеловала его.

http://tl.rulate.ru/book/66938/2069332